

1

**НАУЧНО-
БОГОСЛОВЕСКИЕ
ТРУДЫ
ПО ПРОБЛЕМАМ
ПРАВОСЛАВНОЙ
МИССИИ**

Том II

Белгород, 1999

1

кому стереотипу службы, воспользовавшись славником, общим для служб преподобным - "иже по образу", который в большинстве списков следует за указанными стихирами на подобен. Эти четыре стихирьы вместе с тропарем как раз и составляют минимальную первооснову службы.

Евангельское **"претерпевший же до конца спасется"** (Мф. 10.22), возшло в древней стихире Сорока мученикам севастиийским, а затем - в мысли и в поучениях Сергия Радонежского. Эта же тема прозвучала и в самых первых песнопениях в его память. Древний сюжет о Сорока мучениках через песнопения о Сергии Радонежском трансформировался в новый образ духовной стойкости, стойкости долгого труда, терпения, преодоления телесных страданий, всеобщего разорения, "ярой зимы" и приобщения к вечным "нетленным венцам".

Праздник Сорока мучеников на 9 марта - "сороки" - нес в себе еще и народную символику

встречи весны, надежды: "пекут сорок жаворонков, встречают птиц"²². Календарную "отметину" находим в стихире "Отвергь тленные ризы...", где поется "о зиме преходящей". Слова Сергия о терпении, запечатленные в песнопениях о нем, несли надежду, давали силы и духовный смысл в деяниях его ученикам и духовным детям.

P.S. Стихирьы Сергию на подобен "Терпяще мучения" были определены рядом исследователей как весьма своеобразные, в которых "нельзя не заметить стилистической оригинальности"²³. Была отмечена их монологическая форма и высказано предположение о принадлежности их творчеству Епифания Премудрого²⁴. К таким суждениям объективно приводит изучение самого материала, поскольку автор данной статьи обратил внимание на процитированные замечания исследователей только после того, как основной круг идей ее уже сложился.

²² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882; репринт. изд. М., 1991. С.275.

²³ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб., 1908. С.157.

²⁴ Спасский Ф.Г Русское литургическое творчество... С.107.

Н. В. Соколова

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИСИП при МГУ

ОТРАЖЕНИЕ В КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРП. МАКАРИЯ ЖЕЛТОВОДСКОГО И УНЖЕНСКОГО

Текст Жития прп. Макария Желтоводского и Унженского, как и ряд других, менее распространенных, памятников, посвященных Макарию и истории его монастырей, по сей день не опубликованы. Выявлено большое количество списков как краткой, так и пространной редакции, значительно превышающее число учтенных в известной работе Н. П. Барсукова¹. Наиболее ранние относятся к XVI в., однако произведения макарьевского цикла, в

том числе и Житие, встречаются в рукописных сборниках вплоть до XIX в.

По мнению Н. В. Поньрко, "тематика чудес и некоторые косвенные данные" позволяют датировать краткую редакцию Жития временем около середины XVI столетия, причем она имеет два варианта, в более раннем не было еще специального раздела чудес. Унженское монастырское либо солигаличское происхождение первоначальной краткой редак-

¹ Издание 1995 г., несмотря на многообещающее название, к сожалению, также является лишь пересказом, дословно воспроизводящим первую часть работы иер. Макария (Миролюбова), но без упоминания имени автора (Житие преподобного Макария Желтоводского и Унженского. Макарьевский Свято-Троицкий Желтоводский женский монастырь, 1995; Макарий. Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария, Желтоводского и Унженского чудотворца. М., 1850. Ч. 1-2; Макарий. Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария, Желтоводского и Унженского чудотворца. Вятка, 1887).

² Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 335-339.

ции Жития Макария не вызывает сомнений.

Пространная редакция написана после 1615 г., так как этим годом датируется первое из чудес, включенное в нее, но не встречающееся в краткой. Достоверно можно говорить о ее существовании с середины 30-х гг. XVII в. Место ее возникновения не установлено. Высказывались предположения о возможности ее создания в Макарьевском Желтоводском монастыре, однако, не менее вероятным кажется и ее появление в Москве как следствие состоявшейся в конце августа — начале сентября 1619 г. канонизации прп. Макария Желтоводского и Унженского. С чисто фактической стороны она мало что добавляет к краткой редакции, представляя собой распространение ее, главным образом, за счет общих рассуждений автора и большей литературности текста.

Скрытая цитация Священного Писания, то есть введение в текст эпизодов, близких к библейским, вполне в традиционном ключе для подобного рода произведений, характерна и для Жития прп. Макария всех редакций. Показателен, например, сюжет о его длительном переходе на Унжу во главе освобожденных вместе с ним из татарского плена: кондак в день прп. Макария Желтоводского и Унженского прямо называет его вторым Моисеем. Авторы прибегают также к прямой цитации, прежде всего — Евангелия⁴. Использовались также фрагменты из Иова, второй книги Царств, из псалмов, Деяний апостольских, первого соборного послания Иоанна Богослова и др.

Значительно менее известным произведением макарьевского цикла является «Сказание по сакрощению о зачатии на Желтых водах обители святого и преподобнейшего отца нашего Макария игумена Желтоводского и Унженского чудотворца и о разорении ея от безбожных агарянских внуков и запустении и по многих летех паки на том же месте о устроении ея». Оно помещается в сборниках после пространной редакции Жития и было известно в двух

списках⁵. Еще один список XVII в. обнаружен в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки⁶.

Бесспорно нижегородское происхождение памятника, местом создания которого был Макарьевский Желтоводский монастырь. Автор Сказания прямо указывает на свое присутствие в монастыре, что подтверждается, в частности, упоминанием рассказа ему монахов о видениях Авраамии, восстановившему в XVII в. Желтоводский монастырь, фрагментом о чудесах от иконы прп. Макария, непосредственным очевидцем которых, по его словам, он был, наконец, помещенным в конце одного из списков описанием внешности Авраамия и его характеристикой, придающими рассказу большую достоверность⁷.

Сказание возникло после 1640 г., так как в нем уже сообщается о смерти строителя Авраамия. То же обстоятельство, что в нем с симпатией подчеркивается активная помощь жителей Лыскова в возобновлении обители, свидетельствует о его создании до известных драматических событий осени 1670 г., когда они приняли непосредственное участие в захвате и разорении монастыря отрядом Максима Осипова, одного из сподвижников Разина.

В основу первой части Сказания был положен текст Жития прп. Макария в его краткой редакции, в который вносились довольно существенные изменения. Произведение отличается свободной, раскованной манерой изложения, с авторскими отступлениями, прямой и косвенной цитацией Священного Писания и других церковно-литературных памятников (Евангелие, псалмы, «Поучение о том, что должно укорять себя, а не ближнего» аввы Дорофея, Житие Григория Пельшемского второй редакции, Житие Василия Великого). В ряде случаев это делается вслед за Житием, но есть и самостоятельные включения или использование уже встречавшихся в Житии изречений, но в другом контексте. Например, в Житии евангельское «и грядущаго ко мне не изжену вон»⁸ относится к эпизоду, в котором двенадцать

3 Поньрко Н.В. Житие Макария Желтоводского // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. С. 291-293.

4 Мрк. 10, 43-44; Мф. 6, 8; 10, 37; 20, 26-27; Лук. 14, 26; Иоан. 6, 37 и др.

5 Государственный исторический музей. Отдел рукописей (далее — ГИМ ОР). Увар. № 398 (105) (1197) — 40. Л. 69 об.-78 об.; Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (далее — РГБ ОР). Ф. 228 (Д. В. Пискарев). Д. 119. Л. 106-115 об.; см.: Леонид (Кавелин). Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Т. 2. С. 434; Викторов А.Е. Каталог Славяно-русских рукописей Д. В. Пискарева. М., 1871. С. 24. Поньрко Н.В. Житие Макария Желтоводского. С. 291-293; она же. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Л., 1990. Т. 43. С. 58-69.

6 Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (далее — РНБ ОР). Ф. 536 (ОЛДП). Q. 728. Л. 252-267 об. Впервые введено в научный оборот: Соколова Н.В. Роль Макарьевского Желтоводского монастыря в хозяйственном и культурном развитии Нижегородского края в XVII — первой половине XVIII в. // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 1989. С. 159-167.

7 Там же. Л. 267 об. Соответствующий фрагмент опубликован, см.: Соколова Н.В. Роль Макарьевского Желтоводского монастыря в хозяйственном и культурном развитии Нижегородского края в XVII — первой половине XVIII в. С. 165. Отсутствие этого описания в двух других списках Сказания, в совокупности с наименованием также в данном списке «серными» гор, где жил после принятия пострига Авраамий, превратившихся, например, в Гимовском в «северные», позволяет высказать предположение о наибольшей близости именно его к протографу.

8 Иоан. 6, 37

тилетний Макарий уговаривает архимандрита Нижегородского Печерского монастыря Дионисия принять его в обитель, а в Сказании, где данная подробность отсутствует, та же цитата характеризует уже взаимоотношения самого прп. Макария с людьми, приходящими в основанный им монастырь.

Имеющаяся в ряде случаев расшифровка того, откуда именно взяты данное высказывание или мысль, "отделанность", язык и литературные приемы свидетельствуют, что перед нами самостоятельное произведение, предназначавшееся для широкого распространения. Подтверждением этому может служить существование в середине XIX в. списка, которым пользовался П.И.Пискарев⁹, а также известная ему "Повесть о зачатии Желтоводской обители, како зачлася и разорена бысть, запусте и по многих летех, на том же месте паки устроися обитель", которая, насколько можно судить по приведенным цитатам, к нему очень близка (если не тождественна)¹⁰.

Автором обнаружены свидетельства того, что Сказание не только было достаточно популярно, но и использовалось в ряде более поздних произведений, которые могут быть отнесены к макарьевскому циклу. П. Г. Васенко считал, что при написании главы "О зачале обители чудотворца Макария, иже на Желтых водах, яже и донныне стоит"¹¹ в степени о царствовании Михаила Федоровича Латухинской степенной книги (1678 г.) Тихон Макарьевский пользовался печатными святыми 1646 или 1656 г. (внося, впрочем, некоторые добавления), а рассказ о событиях XVII в. "мог быть заимствован из какой-нибудь монастырской летописи, а, пожалуй, составлен им самим на основании документов, хранившихся в архиве Желтоводской обители"¹². Сопоставление текста с московским изданием 1646 г. показало, что действительно оно воспроизведено практически дословно, отсутствует дата смерти, что объясняется первым фрагментом Латухинской степенной о прп. Макарии в степени 13, посвященной Василию I. Незначительные дополнения имеют либо чисто литера-

турный характер, либо могли быть взяты из Жития, причем любой редакции.

Анализ фрагментов пространной и краткой редакций (в особой краткой данная глава отсутствует)¹³, посвященных восстановлению монастыря, позволяет утверждать, что еще одним источником архимандрита Тихона явилось рассмотренное выше Сказание. Следуя событийной канве протографа, автор Латухинской степенной книги в то же время подвергал его редакторской обработке, что выразилось, прежде всего, в значительном сокращении текста за счет общих рассуждений, цитат из Евангелия, Жития Василия Великого и т.п., то есть фрагментов, не содержащих фактической информации. Единственное исключение из этого правила составил сюжет о помощи лысковчан в восстановлении обители.

Несмотря на значительные текстовые совпадения, вплоть до прямого цитирования, Латухинская степенная книга, однако, не всегда строго следует своему источнику. Говоря об Авраамии — "препрост нравом, а не умом", — Тихон вступает в спор со Сказанием. Высказывая законные сомнения в достоверности даты смерти Макария из печатных святцев, он в то же время не приводит своего варианта, в отличие от автора Сказания, у которого иной год дан без всяких комментариев. Следовательно, практически почти одновременно в Макарьевском Желтоводском монастыре жили и творили два довольно самобытных и талантливых писателя.

Безусловный интерес представляют рукописи, получившие в дореволюционной археографии название Макарьевских сборников. При всех имеющихся вариантах их состав достаточно стабилен, что позволяет говорить о существовании общего протографа. Они включают Житие пространной редакции, Службу, "Слово похвальное", "Сказание, како прежняя Желтоводская отца нашего Макария обитель обновися явлением его", "Сказание об обретении честных мощей преподобного Макария", "Историю вкратце о пришествии великаго государя царя

9 Основным источником для исследователя послужила рукопись либо начинающаяся Сказанием, либо содержащая только данный памятник, так как цитируемые фрагменты находились на 11, 14, 16, 17, 23 листах (Пискарев П.И. Описание Троицкого Макарьево-Желтоводского второкласснаго мужскаго монастыря // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1846. С. 262, 265, 277).

10 Там же. С. 266.

11 Соответствующий фрагмент опубликован (по Нижегородскому списку): Филатов Н.Ф. "Строельный летописец" Макарьев-Желтоводского монастыря XVII в. // Материальная и духовная культура феодальной России. Горький, 1990. С. 71-73.

12 Васенко П.Г. Заметки к Латухинской степенной книге // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук Т. 72. СПб., 1902. № 2. С. 77.

13 Васенко П.Г. Синодальной список Латухинской степенной книги // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1904. Т. 9. Кн. 2. С. 298-300. Описание списков Латухинской степенной книги см.: Белоброва О.А. Из истории нижегородской художественной культуры XVII в. // В памяти Отечества. С. 146; Муравьева Л.Л. О списках Латухинской степенной книги // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 85-91. Список, сохранившийся, к сожалению, лишь частично, обнаружен автором. Это рукопись в 40, написанная очень разборчивой скорописью XVIII в. на бумаге с филигранями "Герб Амстердама", переплетена в обтянутые кожей доски, с тиснением и медными застежками. Список представляет собой краткую редакцию Латухинской степенной, насколько можно судить, был тождественен Пискаревскому, однако вирши написаны в строку, в результате чего потеряны акrostихи, раскрывающий авторство Тихона (РГБ ОР. Ф. 236 (А.Н.Попов). Д. 67. Л. 137-199).

и великого князя Михаила Федоровича во святую Унженскую обитель преподобного Макария” и еще ряд произведений, касающихся, главным образом, прп. Макария и его Унженского монастыря.

Макарьевский сборник известен автору в шести списках¹⁴. Два из них были описаны еще до революционными исследователями¹⁵. Поэтому не совсем корректно утверждение Н. В. Воскобойник, что список сказания о чудесах прп. Макария в Юрьевце Повольском и приходе в Унженский монастырь Михаила Романова из фонда ОЛДП Отдела рукописей РНБ обнаружен ею¹⁶. Достаточно сравнить указанные в статье страницы и описание Х. Лопарева. Кроме того, указанный Макарьевский сборник представляет собой рукопись в 1^о и имеет на л. 47 лицевое изображение прп. Макария, что также отмечено Х. Лопаревым. Правда, он датировал рукопись половиной XVIII в., а не концом XVII в., как Н. В. Воскобойник, по-видимому, основываясь на включении в “Слово похвальное” молитвы о здравии царицы Елизаветы Петровны. Уваровский список имеет внесенную переписчиками дату завершения работы — 1748 г. Н. В. Поньрко, описавшая еще одну рукопись, отнесла ее к 20-м гг. XVIII в.¹⁷

В Отделе рукописей ГИМа автором обнаружены еще три списка. Это рукописи в 1^о. Две из них написаны полууставом на бумаге русского происхождения (фабрики Затрапезнова и Афонасия Гончарова), которая по филиграням может быть отнесена к 1731-1748 гг. Третья, скорописная, возникла не ранее 1817 г., который читается на филигранях.

Содержание Макарьевского сборника свидетельствует о его унженском происхождении. Обращает на себя внимание интерес автора (или составителя) к сюжетам, связанным с Унженским монастырем: приезд сюда Михаила Романова, описание происшествия, случившегося в монастыре в 1680 г. (глава 57 “О знамени во святой обители в церкви Святыя Живоначальныя Троицы”), защита монастыря от нападения разинцев (чудо 36) и др.

Сборник был создан, вероятно, не ранее 1687 г., событиям которого посвящен один из сюжетов (чудо 37)¹⁸, встречающийся в большинстве известных списков. Датировка самого раннего списка позволяет утверждать, что первоначальный вариант Макарьевского сборника возник не позднее 20-х гг. XVIII в. В наиболее полные по составу списки середины XVIII в. входит также “Повесть о создании святой церкви во имя пресвятыя владычицы нашей богородицы и пресвятыя девы Марии близ обители святого чудотворца Макария...”, действие которой происходит в 1715-1717 гг.¹⁹ Однако сужение на этом основании хронологических рамок составления сборника представляется преждевременным, поскольку Повесть обнаружена только в двух достаточно поздних списках и трудно достоверно установить, была ли она в протографе или является дополнительным включением.

В большинстве Макарьевских сборников помещается текст Жития, значительно отличающийся от широко распространенной пространной редакции, переработанный и дополненный. Можно говорить, как минимум, о существовании двух ее версий, двух вариантов, а может быть, и третьей, позднейшей, редакции, что не отмечено в соответствующей статье “Словаря книжности и книжников Древней Руси”²⁰.

Характеризуя во вступительной части метод своей работы, автор пишет: “... преждеписанная от различных писателей о нем (прп. Макарии — Н.С.) повествования во един соборах, сице поведума”²¹.

“Сказание по сакрощению о зачатии на Желтых водах обители святого и преподобнейшего отца нашего Макария игумена желтоводского и унженского чудотворца...”, бесспорно, было известно в это время в Унженском монастыре. Макарий уже безоговорочно назван игуменом, надо полагать, после разъяснения, данного в нижегородском памятнике²². Причем ввиду важности вопроса это даже вынесено в заголовок соответствующей главы: “О еже

14 ГИМ ОР. Увар. 139 (1250) — 40; Востр. 896; Муз. 635; Муз. 2040; РНБ ОР. Ф. 536. Ф. 21; Институт русской литературы РАН. Древлехранилище. Кол. Лукьянова. № 51.

15 Леонид (Кавелин). Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А.С.Уварова. С. 492-495; Лопарев Х. Описание рукописей Императорского общества древней письменности. Ч. 1 (Рукописи в лист). СПб., 1892. С. 69-70.

16 Воскобойник Н.В. Сказание о чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского в смутное время // Мининские чтения: Материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Н.Новгород, 1992. С. 37.

17 Поньрко Н.В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия. С. 60-61.

18 ГИМ ОР. Увар. 139 (1250) — 40. Л. 110 об.

19 Там же. Л. 140 об.-144 об.; Муз. 635. Л. 262-268.

20 Поньрко Н.В. Житие Макария Желтоводского. С. 291-293.

21 ГИМ ОР. Муз. 635. Л. 55.

22 Автор нижегородского Сказания вступает в спор с некими оппонентами утверждающими, что Макарий ни в одной из трех основанных им обителей не был игуменом, а только строителем. Ссылаясь на житие Григория Пельшемского, он утверждает, что в Желтоводском монастыре он им был. Действительно, согласно второй (минейной) редакции Жития, Григорий “иде в монастырь ко игумену Макарию зовомо Желтоводский...” (РГБ ОР. Ф. 304 (Гр.-Серг. Лавра). I. Д. 664. Л. 587 об.).

как остави преподобный созданную им обитель и отходит во внутреннюю пустыню на Желтые воды и о игуменстве его". В ней же говорится и о пострижении им Григория Пельшемского²³.

В пользу такого утверждения свидетельствует и практически полное отсутствие в помещенном в сборнике "Сказании, како прежняя Желтоводская отца нашего Макария обитель обновися явлением его" фактических известий, которые бы не содержались в нижегородском источнике. Показательно также наименование в нем места пребывания строителя Авраамия в Симбирском уезде "северными горами", что могло быть результатом как сознательного редактирования непонятных на Унже "серных гор" или ошибкой при чтении дефектного списка, так и использования списка типа Гимовского, уже содержащего такое чтение.

В то же время имеется и существенное различие. В качестве 61 главы наиболее полные рукописи включают "Летописание о преподобном отце Макарии Унженском Чудотворце", начинающееся со слов "Во псалтыри с последованием в месяцеслове печатают под именем преподобного Макария, аки бы он преставился в лето 6912. И то печатают несправяся подлинно с житием чудотворцевым. И того ради zde о том с подлинным свидетельством ведение приложися ниже сего..."²⁴ В нем называется иная, чем в нижегородском Сказании, дата смерти прп. Макария Желтоводского и Унженского.

Летописание представляет собой скорее хронологические выкладки и выписки на определенную тему, нежели художественное произведение. Необходимость ликвидировать пробелы в жизнеописании прп. Макария, одновременно исправив имеющуюся в распространенном печатном издании ошибку, как представляется, стала причиной его создания. Бесспорно, оно явилось еще одним источником при переработке автором-составителем Макарьевского сборника текста Жития прп. Макария Желтоводского и Унженского. Им были использованы далеко не все сведения Летописания²⁵, кроме того, оно встречается и в Уваровском списке, содержащем традиционный вариант пространной редакции, что может свидетельствовать об его самостоятельности и несколько более раннем происхождении. В отличие от Тихона Макарьевского оно говорит об ошибке не в печатных святцах, а в Псалтыри следованной²⁶, поэтому невозможно установить, сам ли автор обнаружил ее, либо ему знакома была Латухинская степенная книга. Возможно, из того же летописца, что был использован при составлении Летописания, взя-

ты дополнительные сведения для переработки Жития, поскольку, например, о изгнании Улу-Махмета из Орды до этого не сообщалось ни в одном из памятников макарьевского цикла²⁷.

Таким образом, произведения, условно объединенные нами в так называемый макарьевский цикл, создавались на протяжении более чем полутора веков, причем даже самое раннее из них возникло спустя столетие после преставления прп. Макария Желтоводского и Унженского. Достаточно длительное бытование устной традиции и поздняя ее фиксация в письменных памятниках объективно чреваты существенными потерями в полноте и достоверности излагаемых фактов, а также позднейшими интерполяциями с точки зрения оценок. Значительный временной разрыв между событиями и их описанием создает определенные трудности для исследователя и требует тщательного анализа источников и максимально осторожного отношения к их свидетельствам. Тем более некорректно использование наряду с ними информации, почерпнутой в "преданиях", что было обычным делом для историков-краеведов XIX столетия, но некритически воспринятое переключало затем в работы, претендующие на научность.

Наличие некоей биполярности рукописной традиции как следствия двух центров книжности, питающих особую любовь и почтение к прп. Макарию, также налагает определенный отпечаток на исследовательские методы в отношении памятников макарьевского цикла. Представляется продуктивным изучение их в комплексе. При этом речь идет именно об разностороннем анализе, а не простой компиляции имевшихся в распоряжении автора источников, различных по своему происхождению и порой явно противоречивых. Несоблюдение этих принципов привело к возникновению немалого количества неточностей и прямых ошибок как в дореволюционных трудах, в том числе переизданных в последнее время, так и в современных историко-краеведческих работах и литературоведческих исследованиях.

Анализ показывает, что фактически весь макарьевский цикл, прямо или опосредованно, восходит к древнейшей редакции Жития. В частности, циклическое построение, с троекратным ситуационным повтором, характерное для последней, сохраняется и в большинстве других памятников. В поисках уединения Макарий покидает прежний монастырь, однако на новом месте его праведное житие вновь приводит к тому, что собираются вокруг него люди и возникает новый монастырь. Однако, особенности сюжета с Желтоводским монастырем очевидна, и

23 ГИМ ОР. Муз. 635. Л. 72, 75 об.

24 Там же. Муз. 635. Л. 270-271 об.; Увар. 139 (1250) — 40. Л. 148 об.

25 Остались не востребованы выписки о митрополитах Фотии и Ионе, Сергии Радонежском и Евфимии Суздальской, дата взятия Константинополя и др.

26 Например, уже в издание 1680 г. включен текст, практически тождественный помещенному в печатных святцах, поэтому данное указание не может служить датирующим признаком для Летописания и Макарьевского сборника.

27 ГИМ ОР. Муз. 635. Л. 79.

это место он оставил при необычных обстоятельствах. Ко времени пребывания прп. Макария на Желтых водах относится и свидетельство о его миссионерской деятельности. Поэтому рассмотрим отражение событий на Желтых водах в памятниках макарьевского цикла подробнее.

Уже для автора краткой редакции Жития причиной чудесного спасения прп. Макария Желтоводского и Унженского от татарского плена было не только то, что Бог, искренне призывающим его, желая помочь, “неверному воеводе ко святому на милость сердце его обращает”²⁸, но и известность основателя Желтоводского монастыря — “и абие слышано быст в варварех, яко Макарие пленен бе, бе бо муж той праведен и воистинну раб Исусов Христов”²⁹. Выше же отмечается: “яко и погаными славим бе блаженный за премногую его добродетел и еже невернии пищу приношаху ко святому на потребу з братию, оби пшеницу, а овии ж от меду, по реченному сице аще право седиши пред богом, то яко срациньску сердцу извещает бог о потребе твоей”³⁰.

В пространной редакции читаем почти такой же вариант: “не точию ближними своими правоверными христианы любим бе и познаваем, но и неверныя срацынска рода к нему приходяху и приношаху ему еже на потребу овии убо пшеницу, овии же от меду...”³¹ В Сказании соответствующий фрагмент выглядит так: “За многую же его добродетель не точию верными, но и погаными славим бе блаженнейший, и мнози от неверных приношаху святому пищу яже на потребу со братию ови убо от меда, инии же от пшеницы и от прочих постных снедей по псалмопевцу Давиду: возверзи на Господа печаль твою и той тя препитает и по реченному аще право седиши пред Богом, то и срацынску сердцу известит бог о потребе твоей”³². В пространной редакции Жития из Макарьевского сборника уточняется: “но и неверныи срацынска роду к нему приходяху и преклоняхуся сердца своими на милость ко Угоднику Божию, зряще нестяжательное его в пустыни пребывание и удивляхуся терпению его и умиляхуся”³³.

В этом заключается существенное отличие желтоводского периода жизни прп. Макария, ибо все источники согласно сообщают о его контак-

тах с местным нехристианским населением, причем носивших постоянный характер. Налицо подчеркнутое внимание авторов и даже некоторое усиление данного аспекта подвижнических трудов преподобного от произведения к произведению. Книжность Макария уже в юном возрасте особо отмечается в Житии, а фрагмент, посвященный встрече с лосем во время перехода на Унжу, демонстрирует, что он, безусловно, обладал и даром убеждения. Показательно также, что, согласно преданию, прп. Макарий крестил местное население в расположенном рядом с монастырем озере, называвшемся Святым уже в документах XVII в. Краткость же свидетельства источников является закономерным следствием как позднего возникновения памятников макарьевского цикла, так и костромского происхождения лежащей в их основе первоначальной краткой редакции Жития.

В этой связи необходимо остановиться на вопросе о длительности пребывания Макария на Желтых водах. Хронология описываемых событий нуждается в уточнении, поскольку памятники цикла содержат противоречивые известия.

Основание Макарьевского Желтоводского монастыря в литературе относится к 1435 г., либо дата вообще не конкретизируется (ранее 1439 г., когда он был разорен)³⁴. Второй подход, как кажется, предпочтительнее. В источниках дата основания монастыря не обнаружена. При этом все они согласно утверждают, что он существовал много лет. Так, например, в Макарьевском сборнике говорится, что обитель Желтоводская “цветаше добротами своими внешними и внутренними, и строением, и благочинием лета много”³⁵.

Поразительно, но принявшие первый вариант исследователи не обратили внимание на рождающееся в результате противоречие с также используемым ими свидетельством ряда памятников макарьевского цикла и Жития прп. Григория Пельшемского об его пострижении в Желтоводском монастыре. Ведь около 1394 г., согласно той же минейной редакции его Жития, он стал архимандритом Ростова, а выше, без дат, сообщается о принятии им священства, его игуменстве и крещении детей Юрия Дмитриевича, князя галицкого и звенигородского, затем великого князя московского³⁶. Следовательно, Желтоводский

28 РГБ ОР. Ф. 178 (Муз. собр.). Д. 925. Л. 207.

29 Там же. Л. 206 об.-207.

30 Там же. Л. 206.

31 Там же. Ф. 236. Д. 84. Л. 76.

32 ГИМ ОР. Увар. № 398 (105) (1197) — 40. Л. 72.

33 Там же. Муз. 635. Л. 76 об.

34 Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 661; Пискарев П.И. Описание Троицкого Макарьево-Желтоводского второклассного мужского монастыря. С. 262.

35 ГИМ ОР. Муз. 635. Л. 77.

36 РГБ ОР. Ф. 304. I. Д. 664. Л. 588 об.-589 об.

монастырь должен был существовать уже ранее этого года³⁷.

Практически полное отсутствие в краткой и первоначальной пространной редакциях Жития прп. Макария дат, даже года его преставления³⁸, нехарактерно для житийной литературы, посвященной его современникам³⁹, но вполне объясняется историей его прославления³⁹. Создается впечатление, что единственная имеющаяся в них дата (1439 г.) взята автором краткой редакции из какого-то летописного источника и, строго говоря, не относится к истории Макарьевского монастыря: "Бе во дни тья и лета 6947 бысть брань велия благочестивому самодержцу великому князю Василию Василюевичю обоя вкупе глаголя быти с нечестивым Махметом и злобразным безглавным сыном его Мотяком, много тогда сыновом руским зла сотвори. И бе в тья дни окаянии варвари приходиша на Нижнии Нов град и на все пределы его ратию. И внезапно же нападоша варвари на обитель святого Макария, иже бысть на Желтых водах"⁴⁰. Насколько оправдано такое ее перенесение и на события на Желтых водах, закончившиеся разорением монастыря и пленением прп. Макария? Ведь именно от нее в ряде источников и литературе ведется отсчет для выяснения других вех его жизни⁴¹.

Однако сопоставление с другими источниками позволяет с большим доверием относиться к дате

Жития. Прп. Макарий пришел на Унжу после Петрова дня⁴², преодолев довольно непростой путь в 240 поприщ⁴². Переход продолжался как во время Петрова поста, так и после него. Появление Улу-Махмета под Москвой в большинстве летописей датировано 3 июля⁴³. Несложные расчеты показывают, что монастырь вполне мог быть разорен во время его похода к Москве. Так что, возможно, и о событиях на Желтых водах говорится в послании иерархов Церкви князю Дмитрию Шемяке: "Егда приходил к Москве безбожный царь Махмет, а воя по земли распустил ... и в том коликое крови христианские пролилося и коликое множество в полон пошло, и коликое Церквей Божиих разрушилося и черноризци осквернено и девиц растлено"⁴⁴.

Надо думать, в этом кроется и одна из причин милости татарского "воеводы" к прп. Макарию: торопились к Москве, пленники были бы обузой. Определенная аналогия просматривается с событиями 1445 г., когда Василий II, по мнению Н. М. Карамзина, был освобожден в Курмыше, так как Улу-Махмет спешил в Казань, захваченную в его отсутствие Либеем⁴⁵.

Обратим внимание — путь войска Улу-Махмета из Нижнего Новгорода в Казань проходил через Курмыш. Вероятно, так же татары двигались и в другой раз. Этим объясняется зафиксированная в Житии необходимость "отвести" пленников к "во-

37 Единственное объяснение возникает при чтении "Летописания о преподобном отце Макарии унженском чудотворце" и пространной редакции Жития из Макарьевского сборника, где указывается, что Макарий после прихода на Унжу прожил еще пять лет. Такое совпадение сроков пребывания в двух монастырях, по-видимому, не случайно. Надо полагать, датировка создания Желтоводского монастыря 1435 г. возникла либо в результате неверной интерпретации данного сообщения, либо в основе и ее, и Летописания лежит какой-то общий, не дошедший до нас, источник, позволяющий столь двойственное толкование.

38 В источниках и литературе встречается четыре варианта — 1404, 1444, 1454 и 1504 гг. И если от двух крайних дат достаточно уверенно можно отказаться, что уже отмечалось в литературе, то выбор между 1444 и 1454 г. затруднителен. Есть основания предполагать, что в Унженском монастыре, где это произошло, время преставления прп. Макария было зафиксировано точнее. Показательно и то, что Тихон Макарьевский не воспроизводит дату "Сказания по сокращению...", которая ему, без сомнения, известна. По-видимому, на список Жития, аналогичный Макарьевскому сборнику, ссыпается Макарий (Булгаков) при обосновании даты смерти прп. Макария Желтоводского и Унженского. Однако, поскольку в его абсолютно погичные рассуждения вкралась досадная ошибка — Дионисий поставлен на Суздальскую епископию не в 1364, а в 1374 г., — то крайней датой жизни прп. Макария мог быть и 1454 г. (Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 3. С. 376).

39 Пожалуй, это даже можно рассматривать в качестве дополнительного аргумента в пользу именно солигаличского, а не унженского монастырского происхождения первоначальной редакции Жития. Так, в бесспорно унженских "Летописании о преподобном отце Макарии ..." и Житии из Макарьевского сборника приводится достаточно определенная дата его преставления — 1444 г. (ГИМ ОР. Муз. 635. Л. 104 об., 270-271). Другие соображения в пользу предположения о солигаличском происхождении краткой редакции Жития уже приведены Н.В.Понырко (Понырко Н.В. Житие Макария Желтоводского. С. 291-293).

40 ГИМ ОР. Муз. 995. Л. 21 об.-22.

41 Автор "Летописания о преподобном отце Макарии ...", прибавив к году разорения Желтоводского монастыря пять лет и получив таким способом дату смерти преподобного, уже от нее отсчитывает назад названное в Житии число всех прожитых и проведенных в монашестве лет для выяснения года рождения Макария и его пострижения в Нижегородском Печерском монастыре (ГИМ ОР. Муз. 635. Л. 270-271).

42 Как следует из сопоставления с реальными расстояниями между Н.Новгородом и Печерским монастырем, Макарьевским Унженским монастырем и Унжей, Макарьевским Желтоводским монастырем и Унжей, "поприще" Жития приблизительно равно версте, а не дневному переходу, как зафиксировано у В.Даля.

43 Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 454; Т. 23. С. 150; Т. 24. С. 183; Т. 25. С. 193; Т. 27. С. 346.

44 Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. I. СПб., 1841. № 40. С. 76.

45 Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 2. Т. V. Стб. 183.

воде”, так как на Желтые воды основное войско не приходило, что было обычной практикой⁴⁶. В этой связи сомнительными выглядят утверждения ряда авторов, что Макарий был отведен в Казань, а на обратном пути основал еще один монастырь, под Свяжском; как нет бесспорных оснований отождествлять “воеводу” с Улу-Махметом, так как, якобы, только он мог быть столь самостоятелен в вопросе дальнейшей судьбы пленных⁴⁷. Автор краткой редакции Жития неоднократно демонстрирует точность в отношении имен и географических названий, и если бы устная традиция сохранила такие подробности, он их непременно зафиксировал бы.

При рассмотрении причин ухода Макария с места разоренного Желтоводского монастыря также возникает ряд вопросов. Ни в краткой, ни в первоначальном варианте пространной редакции запрета возвращаться на Желтые воды нет: “И паки той же неверный воевода полагает ему заповедь, глаголя никакож сидети ему ту с нима, но помале идета тамо идеже хочета”⁴⁸ (краткая древнейшая); “И паки той же воевода глаголет преподобнейшему, иди амо же хочещи и сущи с тобою”⁴⁹ (краткая); “И завещевает ему не медлти ту с собою, но абие изыти от места того идеже изволи”⁵⁰ (пространная). Воевода, давая свободу, просто требует, чтобы прп. Макарий ушел; решение уйти в другое место принимает он сам.

Необъясненность данного шага в Житии чувствовали уже в XVII в. Показательна интерпретация Сказания, автор которого включил в текст довольно значительные по объему рассуждения о дьяволе и его стремлении не допустить возвращения прп. Макария на Желтые воды. Изучение всех источников показывает, что именно в этом памятнике впервые появляется версия о заповеди — не восстанавливать монастырь: “По таковом же благотворении измаилит он якоже бы блаженнейшаго щадя заповедь полагает ему, сице гля: се дах тебе свободу тебе же ради и людем сим, ты же отнюд не пребуди на месте том, идеже людие мои разориша жилище дружины твоя, но отиди от места того амо же хочещи”⁵¹. В пространной же редакции Жития из Макарьевского сборника заповедь звучит так: “отиди отче немедля от мест сих аможе хочещи, понеже земля та наша есть казанскому царству прилежащая”⁵². Поскольку из контекста ясно, что действие происходит не рядом с монастырем, то речь в заповеди также не идет о Желтых водах.

Как представляется, в таких разночтениях нет

ничего удивительного: то, что не важно для автора Жития, является существенным моментом для писавшего нижегородское Сказание, так как его принадлежность к братии Желтоводского монастыря бесспорна. Он должен был объяснить причины, по которым прп. Макарий покинул это место и не стал восстанавливать обитель.

Можно ли говорить о параллельном существовании устной традиции в костромских и нижегородских землях, с определенными вариантами, хотя и при безусловном взаимовлиянии? События Смутного времени показывают, что почитание прп. Макария в нижегородских пределах было достаточно распространенным⁵³. Согласно Сказанию, жители округи не могут точно показать Авраамии место, где находился монастырь, но сам вопрос их не удивляет. Наличие в Нижегородской губернии устных преданий о Макарии, не зафиксированных ни в одном письменном памятнике, отмечается и в XIX в. Конечно, все эти аргументы относятся ко времени, когда существовала как минимум краткая редакция Жития, которая могла “стимулировать” данные процессы. Но полностью исключить возможность самостоятельного бытования каких-то вариантов жизнеописания прп. Макария в Нижегородском крае нельзя.

Каковы могли быть мотивы, заставившие воеводу “положить заповедь” прп. Макарию? Наряду с, так сказать, “военно-стратегическими” причинами, вероятно, допустимо предположение о нежелательности для татар миссионерской деятельности Макария в местности, где проживало смешанное как в этническом, так и в религиозном отношении население. Для нижегородцев, на протяжении длительного времени проживавших на “пограничной” во многих отношениях территории, это было важным жизненным фактором. Краткая же редакция создана, как уже отмечалось, не только много позднее, но и вдали от мест, где разворачивались события. Для костромской глубинки середины XVI в. многие реалии жизни в таких условиях непонятны, а вопрос об обращении в христианство нерусских народов Поволжья уже абсолютно неактуален. Автор Макарьевского сборника, знакомый со Сказанием, опустить сам факт заповеди уже не мог, но мотивировка интерпретирована им в соответствии с представлениями уже своего времени.

Даже те немногие примеры, что приведены, показывают настоятельную необходимость привлечения всех памятников макарьевского цикла, тщательного их анализа при подготовке издания текста Жития, в чем заинтересованы сегодня как Православная Церковь, так и ученые — историки, филологи, лингвисты.

46 Сравним: “татарове в то же время, коли Царь под Муром ходил, Лух воевали” (ПСРЛ. Т. 26. С. 197).

47 Макарий. Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария, Желтоводского и Унженского чудотворца. М., 1850. Ч. 1. С. 38; Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2. С. 201-201; Пискарев П.И. Описание Троицкого Макарьево-Желтоводского второкласснаго мужскаго монастыря. С. 262; Поньрко Н.В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия. С. 62.

48 ГИМ ОР. Увар. № 217 (1196) — 40. Л. 14 об.

49 Там же. Муз. 995. Л. 22 об.

50 РГБ ОР. Ф. 236. Д. 84. Л. 82 об.

51 ГИМ ОР. Увар. № 398 (105) (1197) — 40. Л. 73-73 об.

52 Там же. Муз. 635. Л. 81.

53 Поньрко Н.В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия. С. 58-69.